

Казачій Союз

№ 17

BULLETIN DE L'UNION DES COSAQUES
ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА

1953

EDITION DU COMITE CENTRAL D'UNION DES COSAQUES (arr. du Ministre de l'Int. J. O. No 276 — 1949).

1 JUILLET
PARIS

Адрес редакції и казначея Казачьяго Союза:
Mr N. N. Evseef, 116, rue Vaillant Couturier, Nanterre (Seine).
ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИИ

ПАРИЖ
1 ПОЛЯ

СТАНИЦА — БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢК!

ЕДИНСТВО КАЗАЧЕСТВА — СИЛА!

Стремя к стремени! По всѣм мѣстам разсѣянія держись вмѣстѣ, сбиваясь в станицы и хутора, устанавливая связь между собой через Казачій Союз. Работа, начатая шесть лѣтъ тому назад продолжается и будет продолжаться, несмотря ни на что. В нужное время, в грядущій рѣшительный час будем всѣ вмѣстѣ.

Казачество не умерло и его исторія не дописана! Она все еще пишется, — пишется нашими страданиями, жертвенностью и дѣлами.

Годовое собраніе Казачьяго Союза

В воскресенье, 17-го мая, в помѣщеніи Русской гимназій, послѣ молебна, отслуженнаго кубанским казаком, настоятелем Кафедральнаго Собора, отцом Григоріем Ломако, состоялось годовое общее собраніе, руководимое выборным его предсѣдателем В. Н. Романовым.

Предсѣдатель Казачьяго Союза сдѣлал обстоятельный доклад о дѣятельности Союза, заканчивающаго шестой год своего существованія; о матеріальной, моральной, и юридической помощи казакам и казачкам всѣх войск, независимо, числят они себя в Союзѣ или нѣтъ; о все разрастающейся связи между казачеством по всему свѣту, призывая всячески укрѣплять эту связь и организовываться по мѣстам на основах неизблимаго казачьяго выборнаго начала; об организаціи в Парижѣ Донскаго Войскового и Кубанскаго Объединеній, дополнивших уже существовавшія Терское, Астраханское, Уральское объединенія и Калмыцкій Союз; об издаваемой Казачьим Союзом, уже четвертый год постоянной газеты и ея направленіи: внѣ свѣденія личных, мелких оскорбительных для казачьяго достоинства, счетов, о необходимости знать казачье прошлое и располагать культурой, столь необходимой для будущаго; о неизбѣжной дефицитности печатнаго слова, построеннаго с самаго начала на самокупаемости, и необходимости его имѣть, как основу обще-казачьей міровой связи; наконец, о жертвенности «рабочаго» состава Союза, отдающаго все свое свободное время все нарастающей работѣ.

Послѣ доклада Н. Н. Туровѣрова предсѣдатель Ревизионной Комиссіи, полковник И. И. Усков, сдѣлал свой доклад.

Оба доклада были приняты собраніем. Единогласно (при 2-х воздержавшихся),

собраніе постановило обратиться ко всѣм руководителям казачьей прессы с настойчивой просьбой прекратить взаимныя нападки и вести полемику в болѣе достойных тонах.

Печать славнаго
Войска Запорожскаго Низоваго.

А К Т

Ревизионная комиссія Казачьяго Союза в составѣ предсѣдателя И. И. Ускова и членов В. С. Донскаго и М. Г. Божкова повѣрила 29 сего марта денежную отчетность союза и состояніе наличных сумм, согласно этой отчетности за истекшіи 1952 год.

Комиссія нашла, что отчетность велась правильно, всѣ статьи прихода и расхода оправданы документами, а наличие кассы ко дню повѣрки 212.546 фр. казначеем союза представлены комиссіи.

Движеніе сумм за истекшіи 1952 г. было таково:

П Р И Х О Д

1. От продажи газеты «Казачій Союз»	169.606
2. Членскіе взносы и пожертвованія	116.720
3. Возвращенныя ссуды	66.000
4. Доход от бала	151.691
5. Остаток от 1951 г.	197.825

Итого — 701.842

Р А С Х О Д

1. Пособія и ссуды	178.245
2. Изданіе газеты «Казачій Союз»	234.932
3. Почтовые расходы	21.027
4. Церковныя расходы	30.560
5. Организационныя расходы ..	24.532

Итого — 489.296

Остаток до дня повѣрки — 212.546.

Как и в минувшем году, наиболѣе солидной статьёй прихода является удачный по матеріальным результатам бал, давшій 151.691 фр. Его устроители, труженики в лицѣ членов правленія и наших казачек, должны быть удовлетворены результатами своих трудов.

Мы, члены союза, привыкли к тому, что состояніе нашей кассы втеченіе послѣдних лѣтъ ежегодно увеличивается почти вдвое, но в этом отчетном году увеличеніе незначительно — 15.000 фр. Это обстоятельство объясняется частично тѣм, что в минувшем году повысилось и число выданных нуждающимся ссуд и пособій, и их размѣр.

Правленіе союза, в лицѣ предсѣдателя Н. Н. Туровѣрова и казначея Н. Н. Евсеѣва, продѣлали труд большой, кропотливый и успѣшный, а для людей, занятых работой, и жертвенный. Общее Собраніе это оцѣнит и сдѣлает надлежащій и справедливый вывод.

Предсѣдатель комиссіи И. Усков.
Члены: М. Божков, В. Донсков.

МОРСКІЕ ПОХОДЫ КАЗАКОВ

Морскіе походы казаков относятся к далекому прошлому. В наше время всё знают о казаках, как о сухопутном войске, преимущественно коннице. Но было время, когда казаки «были известны Генуи и Венеции, не как искусные конники, а как неустрашимые морские пираты, наполнявшие страхом прибрежные мѣста Крыма, Анатолии, Румелии (южное побережье Чернаго моря)». Так, — пишет историк Устрялов, — характеризовали казаков венеціанскіе дипломаты, собиравшіе свѣдѣнія об этнографических особенностях разных народов.

Алексѣй Михайлович, начиная военныя дѣйствія против шведов в 1656 г., присоединил к одному из своих отрядов 570 донских казаков, взятых как опытных и бывалых моряков.

Живя по берегам больших рѣк, казаки в 16-17 в.в. по историческим условиям своего существованія должны были быть универсальными воинами, т. е. умѣть вести военныя дѣйствія, как на сушѣ, в конном или пѣшем строю, так и на водѣ. И дѣйствительно, до начала 18-го столѣтія казаки имѣли свой флот, да и позже, в состав Россійскаго Императорскаго флота на Черном морѣ входят вспомогательныя казачьи гребныя флотиліи.

Особенный интерес представляют дѣйствія казаков на морѣ в эпоху самостоятельнаго существованія Казачьяго Войска. Казачьи «струги», «челны», «дубы» (у донцов), «чайки» или «моноксилы» (у запорожцев) не только средства передвиженія по рѣкам для мирных занятій или переброски войск, но на них же казаки переплывают Азовское и Черное моря и неоднократно нападают, не только на берега Крыма, Таманскаго или Кавказскаго побережья, но и на Синоп и Трапезонд в Анатолии — крупнѣйшіе транзитные города по торговлѣ с Востоком — на Аккерман, Килию, Измаил, Варну на западном берегу Чернаго моря, но даже и на Константинополь. Не раз наносят они пораженія господствующему тогда на Черном морѣ могущественному турецкому флоту.

Описание всѣх морских походов казаков заняло бы не один десяток страниц и еще ждет своего историка.

Казаки не имѣли больших судов, а всѣ свои походы совершали на гребных лодках, длиной от 15-ти до 20 метров и в 4-6 метров ширины. Основаніем для них служили стволы больших деревьев, распиленные вдоль, к которым приделывались ребра, обшиваемыя снаружи досками. Палубы такія струги не имѣли, были с обоих концов остроносы, имѣли на кормѣ и на носу по одному веслу вмѣсто руля, чѣм избѣгалась нужда в поворотѣ. Для придачи им большей устойчивости и плавучести к бортам стругов прикрѣплялись связки тростника или камыша. Каждый струг вмѣщал от 40 до 100 человек. Иногда в хорошую погоду, на небольшой мачтѣ подымался парус, но чаще казаки плыли на веслах.

Каждый морской поход складывался

как бы из трех этапов: выхода в море — боевых дѣйствій на морѣ или высадки десанта на неприятельской территории — возвращеніе домой.

Для выхода в море перед донскими казаками и перед запорожцами стояла одинаковая задача: незамѣтно проскользнуть мимо сильных турецких крѣпостей (Азова на Дону, Тамани и Очакова на Днѣпрѣ), запиравшими выход в море.

Одной из предохранительных мѣр гарнизонов крѣпостей было протягиваніе на ночь поперек теченія рѣки больших цѣпей. Всякое судно, идущее по рѣкѣ, ударялось в цѣпь, останавливалось и попадало под огонь турецких батарей. Казаки же часто пользовались слѣдующим приемом: они ночью пускали по теченію срубленные большія деревья, которыя ударяясь в цѣпь, подымали тревогу в крѣпости. Но послѣ многочисленных ложных тревог вниманіе турок ослабвало и тогда казаки «чайки» проплывали мимо укрѣпленій.

Иногда же казаки подолгу поджидали в плавнях соответствующей погоды, когда южный вѣтер нагонял воду и тѣм подымал уровень рѣки, тогда «чайки» проходили над цѣпями.

В других случаях казаки обходили крѣпости, по далеко протекающим от них протокам, в нужных случаях переволакивая по сушѣ свои легкія небольшія струги.

Прорвавшись в открытое море, казачья флотилія уходила в направленіи извѣстном одним лишь казакам. Турки из Азова или Очакова, если замѣчали проход казачьих «чаек», разсылали гонцов во всѣ стороны с увѣдомленіем о возможных нападеніях, но чаще всего казаки появлялись там, гдѣ их меньше всего ожидали. Для большаго сохраненія тайны, непосредственная цѣль похода открывалась походным атаманом уже в открытом морѣ.

Во время похода господствовала жесточайшая дисциплина, всѣ приказанія атамана выполнялись безприкословно, ослушники же немедленно предавались смерти. Но для рѣшенія особенно важных вопросов в открытом морѣ собирался круг, лодки сходились в одно мѣсто, образуя круг, но это случалось довольно рѣдко.

Боевыя дѣйствія казаков во время морских походов складывались из сочетанія дѣйствій десанта и собственно говоря морского боя.

В первом случаѣ струги являлись как бы транспортными средствами — казаки, проникнувши в Азовское или Черное море и приблизившись к неприятельскому побережью, скрытно высаживались на берег в нѣкотором разстояніи от предполагаемой цѣли нападенія и, оставив свои лодки под охраной нѣскольких соратников, внезапным налетом, чаще всего ночью, захватывали селеніе. Город подвергался быстрому разграбленію, причем брались только оружіе, боевыя припасы и наиболѣе цѣнные вещи: золото, серебро, драгоценныя камни, сук-

на, а что нельзя было взять с собой — уничтожалось и сжигалось. Быстро вернувшись к «чайкам», нагрузив их добычей и захватив с собой освобожденных русских пленников (пленных казаки брали лишь в том случаѣ, если можно было получить хорошій выкуп), казаки быстро уходили вновь в открытое море. В зависимости от продуктивности набѣга они или возвращались домой, или плыли дальше на новые поиски. Иногда они раздѣлялись: часть их плыла к Дону или в Запорожье, а другая оставалась на морѣ.

Естественно, что мѣсто набѣга выбиралось всегда такое, гдѣ можно было захватить наибольшую добычу с наименьшими потерями.

Казаки рѣдко оставались надолго в захваченном городѣ. Не имѣя цѣлью своих набѣгов территориальныя завоеванія, они задерживались в захваченной мѣстности ровно столько времени, сколько нужно было для того, чтобы собрать оружіе и цѣнности, которыя они могли захватить с собой, и уничтожить то, что они не брали. Такой образ дѣйствія объясняется желаніем избѣгать столкновенія с могущей подойти к туркам помощи, дабы не имѣть лишней потерь, и в то же время сохранить свободу передвиженія и маневра и соответственно с этим, инициативу дѣйствія.

Но казаки не уклонялись от морского боя. В данном положеніи возможны нѣсколько случаев.

1. Встрѣча отдѣльнаго военного корабля. Казаки, замѣтив его раньше, чѣм замѣчал их противник (т. к. струги лишь на немного вышывались над поверхностью моря), старались встать так, чтобы солнце было у них за спиной, в глаза туркам. К вечеру они приближались к кораблю на разстояніи 3-4 верст и окружали его своего рода «лавой». Наконец, ночью, по данному сигналу, одновременно со всѣх сторон нападали на него. Захватив наиболѣе цѣнную добычу и оружіе, и если представлялась возможность пушки (производства своей артиллеріи у казаков не было. Она пополнялась преимущественно военной добычей и изрѣдка подарками московских царей или польских королей) — корабль топили, прорубая его днище, вмѣстѣ со всѣм экипажем.

Подобным же образом казаки нападали на нѣсколько военных судов, когда находились в численном превосходствѣ или в благоприятных условіях, как, например, во время штиля, когда турецкіе корабли принуждены стоять неподвижно или передвигались очень медленно, на веслах.

2. При встрѣчѣ с большой турецкой флотиліей и желая избѣжать боев в невыгодных условіях, казаки на веслах уходили от них в направленіи, противном дующему вѣтру, разсыпаясь во всѣ стороны, дабы представлять возможно меньшую цѣль. Турецкіе корабли, ходившіе преимущественно на парусах, и слѣдовательно, сильно зависящіе от направленія вѣтра не могли поспѣть за ними. Гребные

же турецкія суда — каторги, будучи больших размѣров, чѣм струги, передвигались значительно медленнѣе.

Если же по близости были берег или мель, то часто «чайки» шли к берегу, казаки высаживались на сушу, или входили на лодках в устье рѣк, куда глубоко сидящія турецкія суда не могли войти, или же крейсировали на мелком мѣстѣ, не боясь того, чтобы турки могли приблизиться к ним. В таком положеніи они или пережидали ухода турок, или же ночью, под покровом темноты старались ускользнуть.

В случаѣ же, если противник выскочил за казаками на берег, они или вступали с ним в сухопутный бой, или же при большом превосходствѣ сил неприятеля, затапливали струги в укромном мѣстѣ, а сами разсыпались по камышам. Такой образ дѣйствія не означал прекращенія похода — по миновенію опасности, казаки вновь собирались, выкачивали воду из «чаек» и снова пускались в новые поиски, иногда слѣдуя за турецким флотом, в ожиданіи подходящаго случая для атаки, и, если по какой-либо причинѣ какое-нибудь турецкое судно отставало, то неминуемо подвергалось нападенію казаков.

Современная военная наука учит, что сохраненіе инициативы военных дѣйствій и свобода маневра являются важнѣйшими факторами для достиженія успѣха. Дѣйствія же казаков в невыгодной для них обстановкѣ, показывают, что в неподходящих условіях они умѣли избѣгать боя, что позволяло им сохранить свободу маневра, а слѣдовательно, и инициативу дѣйствія. Ввязываніе в бой при сильном превосходствѣ противника, обезпечивающем ему побѣду, представляло бы подчиненіе его воли. Дѣйствія казаков должны разсматриваться не как пораженіе, а как один из видов оборонительнаго боя. Не защищая опредѣленнаго участка мѣстности, они не имѣли тыла, и, поэтому их передвиженія или высадка на берег и разсредоточиваніе живой силы являются лишь маневром для занятія болѣе выгоднаго положенія. И дѣйствительно, даже временное затопленіе стругов не было концом похода.

Но не всегда встрѣча в открытом морѣ имѣла благополучный исход для казаков. Часто они не имѣли возможности уйти к берегу или на мель, из-за их отсутствія и тогда гибель казачьяго флота бывала наиболѣе частым явленіем. При свѣжем вѣтрѣ турецкіе корабли на всѣх парусах устремлялись на «чайки», часть лодок гибла под таранами кораблей, другая же под пушечными выстрѣлами с обѣих бортов корабля. Число лодок и людей не представляло тогда никакого преимущества, а обычай казаков плыть близко друг около друга еще болѣе облегчал задачу турок. Казаки старались разсыпаться во всѣ стороны, дабы представлять возможно меньшую цѣль. Уиѣлвѣвшим стругам не всегда удавалось собраться вновь: много из них гибло в морской пучинѣ или бывало выброшено на берег. В послѣднем случаѣ экипаж струга часто попадал в плѣн.

Б. БОГАЕВСКИЙ.

(Окончаніе в слѣдующем номерѣ).

КАЗАЧЬЯ ВОИНСКАЯ СИЛА

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

КУБАНСКОЕ ВОЙСКО.

Официальное старшинство с 1696 года, по старшинству Хоперскаго полка, основаннаго из Хоперских казаков, участвовавших в походѣ на Азов в 1696 году. Но поселенные на Тамани запорожцы (черноморцы) ведут свое начало из Запорожской Сѣчи, основанной в 1556 году.

Войско выставляло:

Двѣ гвардейскія сотни, которыя именовались: **Лейб Гвардіи 1-я и 2-я Кубанскія казачьи сотни Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя.** Старшинство с 1811 г. мая 18-го, когда была сформирована Лейб-Гвардіи Черноморская сотня с прикомандированіем ея л.-гв. к казачьему полку. Георгіевскій штандарт «За отличіе при пораженіи и изгнаніи неприятеля из предѣлов Россіи в 1812 г. и за подвиг, оказанный в сраженіи при Лейпцигѣ 4 октября 1813 г.», (в составѣ л.-гв. казачьяго полка), пожалованный Черноморскому дивизиону в 1856 г. Двѣ серебр. трубы без надписи, пожалованныя гвард. Черноморск. сотнѣ в 1813 г. и четыре серебр. трубы «Л.-Гв. Черноморскому казач. дивизиону за отличія, оказанныя гвард. Черномор. сотней против неприятеля в 1813 г., в составѣ Л.-Гв. Казач. полка», пожалованныя в 1857 г. Знаки на головн. уборы: «За отличіе в Турецкую войну в 1877-78 гг.».

1-й Хоперскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анастасіи Михайловны полк. Старшинство с 1696 г., когда Хоперскіе казаки в числѣ донских ворвались в крѣпость Азов. В дальнѣйшем из хоперцев была создана отдѣльная команда (1724 г.), полк (1767 г.), включенный в состав Астраханскаго казач. войска (1777 г.) и выдѣленный из него для поселенія на Кавказской линіи (1786 г.). Знаки отличія: Полковое знамя — Георгіевское «За отличіе в Турецкую войну и в дѣлах, бывших против Горцев в 1828 и 1829 гг., и при покореніи Западнаго Кавказа в 1864 году», — «1696—1896», с юбилейной Александровской лентой, пожалованное в 1896 г. 8 георгіевских серебряных труб «За переход с боем через Кавказскій хребет в 1877 году» — 1-й, 2-й, 3-й и 6-й сотен, пожалованныя в 1879 г. 4 георгіевских серебряных трубы «За отличіе при подавленіи возстанія в Дагестанѣ в 1877 г. 4-й и 5-й сотен, пожалованныя в 1879 г. Знаки отличія на головные уборы «За отличіе в 1855 г.» во второй полусотнѣ 1-й сотни, пожалованныя в 1856 г.

Шеф полка с 1879 г. (год ея рожденія 1860).

1-й Кубанскій Генерал-фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича полк. Старшинство с 1732 г., когда поселенным на Царицынской линіи казакам

(с Дона) повелено именоваться Волгским войском, в 1776 г. Волгское войско включено в состав Астраханскаго, в 1786 г. оно выдѣлено из послѣдняго и переселено на Кавказскую линію и в 1792 г. из Волгских и Донских казаков, содержавших кордоны на Кубани, сформирован Кубанскій полк.

Полковое Знамя — георгіевское «За постоянное усердіе и отличія в Турецкую войну в 1828-1829 годах, во всѣх дѣлах с Горцами и в особенности в дѣлѣ 1-го ноября 1848 года под станицею Сонгилевскою и при покореніи Западнаго Кавказа в 1864 году», пожалованное в 1865 году. 12 георгіевских серебряных труб «За взятіе Карса 6-го ноября 1877 г.», пожалованныя в 1878 г. Знаки отличія на головные уборы «За отличіе в 1854 г. и в Турецкую войну 1877 и 1878 годах» — в 1-й сотнѣ, пожалованныя в 1878 г. и «За отличіе в Турецкую войну в 1877-1878 г. г., во 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й сотнях, пожалованныя в 1878 г.

Шеф полка Великій Князь Михаил Николаевич (с 1912 г.). Теперь, послѣ четырех десятков лѣт со времени крушенія трехсотлѣтней династии Романовых, нѣкоторые могут задать вопрос о почетности для казачьих частей носить шефство Императоров и членов Императорской семьи. Почетность была очень великая и Императоры относились к этому с большой ревностью, именно, в отношеніи казачества. Шефство казачьих частей давалось с большим трудом, чѣм шефство всѣх остальных частей российской арміи. Примѣром может служить Великій Князь Михаил Николаевич. Сын Императора Николая 1-го, родившійся в 1832 г., брат Императора Александра 2-го, дядя Императора Александра 3-го, дѣд Императора Николая 2-го, патриарх Романовскаго дома, пробывшій 19 лѣт Намѣстником на Кавказѣ (с 1862 по 1881 гг.), кавалер Георгіи 1-й степени (за взятіе Карса, гдѣ во главѣ казачества стоял Бакланов), фельдмаршал, шеф двух гвардейских и четырех армейских частей Российской арміи, Великій Князь Михаил Николаевич, скончавшійся в 1909 г., только спустя три года послѣ своей смерти, — в 1912 г., — **посмертно** получил шефство 1-го Кубанскаго полка и 1-го Пластунскаго батальона Кубанскаго войска, с которым он был связан в лучшіе боевые годы своей жизни. Утѣшеніем при его жизни было то, что его единственная дочь Анастасія Михайловна стала шефом старѣйшаго, Хоперскаго полка, Кубанскаго войска, имѣя 19 лѣт от роду: и молодой шеф и старѣйшій полк, стоявшій в Кутаисѣ, были родственно связаны братством казачьих традицій.

(Продолженіе слѣдует)

Уральцы на охранѣ Китайско-Восточной Ж. Д.

ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Остановился отряд на правом берегу. Приказано вызвать охотников-пловцов — уральских казаков — переплыть рѣку, разыскать на том берегу лодки и пригнать их сюда.

Вышли человек 10 пловцов-казаков; с ними увязался и поручик Степанов.

А рѣка разбурлилась и довольно широко разлилась.

Пловцы бросились в воду; видим, что Степанова вода сбивает и что он из сил выбивается. Но, ничего... уральцы поддерживали его, и он выбрался на лѣвый берег благополучно.

Лодки привели, перевезли раненых, перевезли кое-какіе припасы, а остальные люди и лошади перешли рѣку вплавь; орудія прошли по дну.

Вымокли и продрогли порядочно. Разбили бивак, развели костры — грѣться, сушиться, варить чай, пищу.

Подошел посинѣвшій от холода и воды Степанов и присѣл около нашего батарейнаго офицерскаго костра. Как вдруг кто-то из офицеров-артиллеристов его спрашивает:

— Эй, Василіса! (его имя Василій Васильевич). А гдѣ твой перстень?..

Взглянул Степанов на руку; перстня нѣтъ. У бѣдняги даже перекосило лицо.

— Пропал, — говорит, — теперь!..

Перстень подарили ему офицеры 13-ой конной батареи, когда он перевелся в Охранную Стражу Китайско-Восточной желѣзной дороги; на черном щитѣ перстня была набрана брилліантами цифры 13. В. В. Степанов считал перстень своим талисманом.

— Когда же ты его потерял, Василіса? — спросил один из его друзей.

— Да, значит, вот сейчас на переправѣ, — отвѣчает Степанов. — Я его хорошо помню на рукѣ, когда раздѣвался для переправы... Плохо мнѣ, братцы! Убьют меня без кольца..

Тот же артиллерист, видя такую растерянность и искреннее горе Степанова, посоветовал ему пойти к пловцам-уральцам и попросить их поискать кольцо в рѣкѣ...

— Да что ты говоришь! Гдѣ ж искать кольцо в рѣкѣ! — говорит Степанов.

— «Да ты пойді. Если ты фаталист, то пойді и попытай свою судьбу. Найдешь — жив будешь, нѣтъ... Пообщай казакам 100 рублей за находку. Поработают», — настаивает пріятель.

Степанов угрюмый пошел к уральцам. Через минут двадцать он прибѣжал, как сумасшедшій. Кольцо было у него на рукѣ.

Какая удача! Казаки пошли к мѣсту переправы, прикинули, как и куда вода могла отнести кольцо и начали нырять и захватывать со дна горсти песку. Наконец один из пловцов вынырнул с горстью песку, а в нем перстень Степанова.

В этот момент он был несомнѣнно самым счастливым человеком в мірѣ.

Между прочим. В первом бою в японскую войну, в 1904 году, под командой генерала Мищенко, близ рѣки Ялу хорошій и храбрый В. В. Степанов был убит.

Не знаю, был ли перстень у него на рукѣ?

**

— Что бы возможно полнѣе фактами из служебной жизни характеризовать упорство и твердость уральскаго казака, расскажу еще один случай.

Дѣло было в Харбинѣ еще до боксерскаго возстанія. Как-то так повелось, что очень часто и поздно по вечерам Главный Начальник Охранной Стражи стал производить тревоги. Бывало только что кончится день и люди готовятся ко сну, как вдруг раздается сигнал казачьей трубы «тревога». Начинается помѣша (суматоха). Сотни спѣшат сѣдлают коней, затѣм несутся на сборное мѣсто и строятся в резервную колонну.

Конечно никто не знает истинной причины тревоги и слухи самые фантастичные начинают облетать массу собранных людей.

На устах у всѣх «хунхузы». Впрочем дѣло скоро разъясняется. Появляется главный начальник, здоровается с сотнями и благодарит за службу.

Конечно, эти тревоги были бы изрѣдка умѣстны и полезны. Плохо было то, что этим воинским упражненіем главный начальник одно время злоупотреблял и почти всегда к ним прибѣгал, нѣсколько подгулявъ.

Разумѣется эти частыя тревоги были досадно утомительны и многія были не довольны. Однако, дѣлать было нечего; подчинились и все обходилось благополучно.

Помню хорошо одну такую тревогу. Как всегда казачій день заключился вечерней зарей и жизнь в расположеніи сотен затихла. Прошло довольно много времени и очевидно многіе казаки легли уже спать, как вдруг раздались тревожные звуки сигнальной трубы.

Я вышел на двор и увидѣл в западной части неба за Харбином большое зарево пожара. Ночь была темная. Трубы рокотали «тревогу».

Со всѣх сторон слышался топот скачущих лошадей и командные окрики.

В теченіе нѣскольких минут прискакали на сборный пункт с разных сторон казачьи сотни, в то же время появился главный начальник.

Почувствовалась, что на сей раз тревога серьезная. Пошли слухи, что большая шайка хунхузов подошла к Харбину и уже подожгла стоявшіе в сторонѣ от него огромные запасы стоявшаго в складах сѣна, заготовленное желѣзной дорогой.

Отряд быстро двинулся к мѣсту пожара и одновременно повел развѣдку.

Никаких хунхузов не оказалось, но сѣно, загорѣвшееся по не извѣстной причинѣ горѣло.

Тревога кончилась, сотни отпавились по своим мѣстам и вся исторія казалась, окончилась благополучно.

Но в Уральской сотнѣ вышло не благополучно.

Когда раздались звуки сигнала «тревога», казаки спѣшно стали собираться и выбѣгать из казармы с сѣдлами на конюшню сѣдлатъ коней. В дверях стоял взводный вахмистр Егоров. Мимо него с сѣдлом в руках торопливо проходил 75-лѣтній казак Чебикеев и достаточно громко пробурчал: «Кто в Манчжуріи не бывал, тот тревог не видал».

Вахмистр Егоров крикнул на него: «Молчать, с. сын! Жива! айда шядлатъ!»

Чебикеев рѣзко остановился и заявил, что на тревогу он не выйдет.

Не смотря на повторное приказаніе вахмистра Егорова, Чебикеев наотрѣз отказался исполнить приказаніе.

Додожили сотенному командиру, приказавшему арестовать казака Чебикеева.

Это произошло еще в тот період, когда еще недавно «Якимовскій в яму сажал».

Послѣ тревоги командир сотни подал рапорт главному начальнику об отказѣ казака Чебикеева исполнить отданной ему приказ.

Назначено было дознаніе и я его производил. Оно оказалось коротким и ясным. Пришлось опросить только двух лиц — вахмистра Егорова и казака Чебикеева; всѣ остальные были слишком заняты тревогой, что бы замѣтить происшедшій с вахмистром Егоровым случай.

Оба показанія были безусловно одинаковыми. Вахмистр Егоров обвинял казака Чебикеева в дерзкой критикѣ во время службы слишком частыя тревоги, выразившейся в словах: «кто в Манчжуріи не бывал, тот тревог не видал», и в отказѣ исполнить приказ выйти на тревогу послѣ того, как он, вахмистр Егоров, крѣпким таким же точно словом обругал Чебикеева. Буквально то же самое повторил казак Чебикеев. Разногласія не было. Тут не могло быть и разговора о недоразумѣніи. Казак Чебикеев твердо заявил, что полученный приказ он отказался исполнить.

На основаніи этого дознанія главный начальник отдал приказ о преданіи казака Чебикеева суду с содержаніем под арестом впредь до разсмотрѣнія дѣла военным судом.

Прошло нѣкоторое время и в Харбинѣ была получена из главнаго управления казачьих войск телеграмма, увѣдомляющая, что Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было осчастливить Уральское казачье войско, принявъ на себя шефство над Гвардейской Уральской казачьей сотней.

Натурально эта телеграмма была объявлена в приказѣ по Охранной Стражѣ. Наша Уральская сотня со своим командиром порѣшила отпраздновать это радостное событіе в жизни Уральского казачьяго войска.

Был устроен парад, а затѣм завтрак для всѣх членов Уральской сотни: к завтраку пригласили главнаго начальника, всѣм г. г. офицеров и урядников Охранной Стражи, находившихся в Харбинѣ.

Завтрак по казачьи был устроен на славу. Главный начальник провозгласил здравницъ за здравіе Государя Императора. Помощник главнаго начальника поднял чарку во славу и за процвѣтаніе доблестнаго Уральского казачьяго вой-

ска. Командир сотни от лица уральцев провозгласил пожеланія здравія главному начальнику Охранной Стражи. Послѣ этого говорили здравницы и офицеры, и казаки. Пѣли уральскія пѣсни и особенно торжественно пѣли уральцы старинную пѣсню про «Янкушку».

Словом было весело, а главному начальнику видимо было любо видѣть развеселившуюся молодецкую сотню, да и сам он явно пришел в благодушное настроеніе.

Я думаю не ошибусь, если скажу, что это мнѣ пришло в голову, как производившему дознаніе, использовать благоприятный момент и попробовать испросить у главнаго начальника для такого большаго случая прощеніе Чебикееву.

Подговорив нѣсколько офицеров, удалось быстро уговорить командира сотни просить главнаго начальника о прощеніи Чебикеева.

Полковник Гернгрос согласился быстро и дежурному офицеру приказано было распорядиться привести из под-ареста казака Чебикеева.

Вскорѣ появился под конвоем двух казаков с обнаженными шашками Чебикеев — высокій, худощавый старик казак с сѣдой бородой, в помятой в карцерѣ шинелкѣ, смотрѣвшій строгими и злоупрямыми глазами.

Подвели его к главному начальнику. На его: «здорово, казак!» Чебикеев отчетливо отвѣтил: «Здравія желаю, Ваше Высокоблагородіе!»

— Послушай, Чебикеев! Государь Императору благоугодно было оказать Высочайшую честь Уральскому казачьему войску, принявъ шефство над Гвардейской Уральской сотней — сказал полковник Гернгрос.

Немедленно, спокойно и с достоинством казак Чебикеев отвѣтил:

«Покорнѣйше благодарим Его Императорское Величество за воинскую честь уральскому войску!»

— Так вот, продолжал главный начальник, командир твоей сотни, г.г. офицеры и казаки просят меня для такого радостнаго событія простить тебя.

— Покорнѣйше благодарим Ваше Высокоблагородіе, командира сотни, г.г. офицеров и казаков за ходатайство обо мнѣ, отвѣтил Чебикеев.

— Я тебя прощу Чебикеев, сказал полковник Гернгрос, при условіи, что ты сейчас же повинись пред вахмистром Егоровым.

Чебикеев, ни одной минуты не колеблясь отвѣтил:

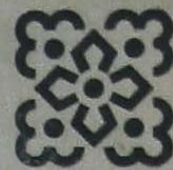
— Покорнѣйше благодарю, Ваше Высокоблагородіе! Только повиниться перед вахмистром Егоровым не согласен.

Отвѣтъ его произвел на всѣх очень тяжелое впечатлѣніе. Праздничное, приподнятое настроеніе упало. Всѣ увидѣли невозможность прощенія.

Тяжесть военнаго проступка требовала возмездія и моральнаго удовлетворенія вахмистру Егорову. Всѣ почувствовали, что главный начальник, беря амнистію Чебикеева на свою личную отвѣтственность, не мог рѣшиться и не осмѣлится игнорировать нравственное страданіе вахмистра Егорова, попадающаго в сомнительное положеніе, в случаѣ безоговорочнаго прощенія Чебикеева.

СТИХИ

ПРИЧАСТНИК

Я пришел не случайно,
Не как странник прохожій,
Я молюсь пред Его дверьми:
«Вечери Твоя тайныя
Днесь, Сыне Божій,
Причастника мя прими».

Нѣтъ, я вѣрую и исповѣдую,
Что Он воистину есть Христос.
Так, как мнѣ заповѣдано дѣдами.
В том родился я, в том и возрос.

Преисполнен я зла и блуда,
Лют души окаянной срам,
Но лобзанія, яко Иуда,
Я Ему никогда не дам.

И трапезѣ Его послѣдней
Был и буду причастен аз
Вмѣстѣ с Русью, что каждой обѣдней
Воскрешает таинственный час.

Павел Калинин.

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ.

Искать я буду терпѣливо
Слѣды казачьей старины
В пыли станичнаго архива,
В курганах древней цѣлины.
В камнях черкаскаго раската,
На цріазовских островах,
В клинкѣ стариннаго булата,
В могильных знаках и словах,
И ляжет путь моих раскопок,
Когда исполнится пора
От Волги вплоть до Перекопа

— Ну, твое дѣло, Чебикеев! — сказал послѣ нѣкотораго раздумья полковник Гернгрос. — Дежурный офицер! Распорядитесь отправить Чебикеева назад под арест.

Когда Чебикеев вышел из помѣщенія во двор, его окружили офицеры и казаки с уговорами: «Одумайся, Чебикеев! Вѣдь ты же виноват, не исполнивъ приказа. Иди повинись. Подумай! Суд вѣдь шутить не будет!!!»

Чебикеев отвѣтил: «Покорнѣйше благодарю за наставленіе. Это точно, что я виноват в неисполненіи приказа. Знаю я, что в войсках за это по головѣ не гладят; я старый казак. Только и вахмистру Егорову лаяться я позволить не согласен, и мнѣ, старику виниться пред ним не приходится».

Состоялся суд и Чебикеев был приговорен на 11 мѣсяцев в Иркутскую дисциплинарную роту.

Через 11 мѣсяцев Чебикеев вернулся в Уральскую сотню и продолжал свою службу в ней до конца существованія Охранной Стражи.

Генерал К. Н. Хагондоков.
(Продолженіе слѣдует).

И от Азова до Хопра.
Никѣм не писанных исторій
Найду потерянную нить, —
Пожить бы только на просторѣ,
Подольше только бы пожить.

Николай Туровѣров.

**

«И душа провалится в сіянье
Катастрофы или торжества».
Георгій Иванов.

Никакой не жду я страшнаго катастрофы
И засну по дѣтски в бѣлой тишинѣ.
Только не приснятся, как когда то,
дрофы
На степи осенней или на стернѣ.

Не приснятся больше плѣсы и затоны,
Курени рыбацкія, сѣти, вентеря,
Займища без края за широким Доном,
В розовом туманѣ тихая зоря.

Не приснится больше конь мой
горбоносый —
Ласковый горячій боевой маштак,
Так же иноходец с гривой в черных
е косах
Озорной, вселый, как хмельной казак.

С этим иноходцем пролетал станцей,
Милой чернобровой лишь махнув рукой,
И поля мелькали, только пыль клубилась
Над родной казачьей теплою землей.

Николай Евсѣев.

НАСЛѢДСТВО.

Посиди этот вечер со мною,
А потом я тебя провожу.
Я сегодня трякну стариною
И о прошлом тебѣ расскажу.

Иногда подѣлиться так глнет
Тѣм, что долго лежит в глубинѣ:
Жизнь пестрѣе была, чѣм в романѣ
И причудлиѣе, чѣм во снѣ.

Столько рѣдкаго, с самаго дѣтства:
Всяких сдвигов, и странствій и встрѣч!
Как ни как, это, милый, наслѣдство!
Постарайся ж его уберечь!

Все, что крѣпко вросло в мою память,
Передам — раз от разу — твоей:
Это будет звеном между нами,
Между міром отцов и дѣтей.

Ты сейчас полон шумною новью,
Но на склонѣ житейскаго дня
Вспомнишь все таки с грустной любовью
Повѣсть жизни моей и меня!

Марія Волкова.

Земскій Собор, а не Учредительное Собрание!

Беру на себя смѣлость поднять на страницах казачьей газеты не узко-казачій вопрос, а болѣе широкую тему. И, вот почему!

Будущее Казачества зависит от воли Господней, от нашей жертвенности, от нашего горѣнья идеей казачества, от силы казачьего духа и нашей спайки. Зависит еще от многих причин, среди которых наиглавнѣйшей является тѣ взаимоотношенія, которыя установятся между Казачеством и Центральной Россійской властью.

Не станем приводить прошлых примѣров исторіи, т. к. примѣр сегодняшних дней и ближе и нагляднѣй: для казачества нѣтъ жизни, пока в Кремлѣ сидит власть, считающая его своим врагом. Для казачества далеко не все равно, какой будет Общероссійская власть по сверженіи большевизма. Крайне легкомысленно и недалекозидно отмахиваться от этого вопроса, залѣзая в свою скорлупу и возстаивая против себя тѣх, кто так же, как и казаки, ненавидят большевизм. Было бы окончательно глупо не воспользоваться создавшейся обстановкой, дающей возможность имѣть свой голос и влияние при устроеніи Новой, возрожденной Россіи и не постараться теперь же приобрести друзей и единомышленников среди тѣх, кто так же борется с общим врагом.

**

Начиная с первого же дня октябрьской революціи, когда одна из партій насильственным путем захватила власть и, тѣм самым, нарушила ее законную преемственность, вмѣстѣ с протестами против нея, родилась и увѣренность в том, что создавшееся ненормальное положеніе не может быть вѣчным, что ему рано или поздно должен наступить конец. Вопрос только времени! То обстоятельство, что большевистской диктатурѣ удалось продержаться уже тридцать пять лѣтъ абсолютно ничего не мѣняет. Коммунистическая власть может пасть сегодня же или завтра, она может продержаться еще десяток или даже десятки лѣтъ, но ее конец неизбежен. Положеніе неоспоримое, всѣми признаваемое, в том числѣ, вѣроятно, и самими коммунистами.

Если задать вопрос: каким представляется большинству будущій строй, то мы не ошибемся, если скажем, что из всѣх милліонов, составляющих общую массу населенія Россіи и эмиграціи, только единицы имѣют вполне опредѣленную точку зрѣнія, которую они готовы отстаивать всѣми им доступными средствами, — даже наперекор здравому смыслу и благу страны. Большинство же не предпріимает будущаго строя, дѣлая это всеѣм не потому, что не имѣют своих опредѣленных политических убѣжденій, а просто потому, что согласны на любой строй, установленный законным путем и волею большинства, совершенно справедливо считая, что он будет всегда лучше нынѣ существующаго, хотя бы и не отвѣчал всецѣло их чаяніям.

Вѣдь, все равно будущій строй не может быть сразу «окончательным». Как человек послѣ тяжкой болѣзни не может сразу начать нормальный образ жизни и необходимо должен пройти через період выздоровленія, так и страна должна будет пройти эту стадію. Перед будущей

властью встанет тяжелая задача ликвидаціи коммунистическаго, темнаго наследства, для рѣшенія которой потребуются тяжелыя жертвы и чрезвычайныя мѣры, которыя по всей вѣроятности выйдут из круга обычнаго порядка. Только пройдя этот період оздоровленія, страна сможет начать нормальную жизнь, установив окончательный строй, который явится как-бы апофеозом русской творческой мысли, выходящей снова на свою самобытную дорогу послѣ блужданія по чужим, ухабиатам путям.

Но, если все это — вопрос относительно далекаго будущаго, то задачей сегодняшняго дня остается: 1) сверженіе большевистскаго ига и 2) созыв народнаго собранія для установленія законной власти. Каковым будет это конституціонное собраніе? Земскій Собор или Учредительное собраніе? Вот вопрос!

Пункт первый не может вызывать особенных разногласій, т. к., если признать, что в борьбѣ с коммунистической деспотіей всѣ средства хороши и дозволены, то истинный патріот должен привѣтствовать и національную революцію, и дворцовый переворот, и пассивное сопротивление, и иностранную интервенцію, и прочія возможности. Но, если здѣсь можно, и даже должно, быть «непредрѣшенцем», то по поводу втораго пункта, т. е. перваго шага на пути возстановленія страны, от котораго будет зависеть, все дальнѣйшее, в вопросѣ о «Земском Соборѣ» или «Учредительном Собраніи» непредрѣшенцем быть нельзя; надо сейчас же уяснить наиважнѣйшую, принципиальную разницу между ними, ясно осознать свою точку зрѣнія и найти свое мѣсто в рядах строителей новой жизни.

В самых общих чертах укажем разницу между ними.

Учредительное Собрание созывается по партійному признаку и в конечном счетѣ (как бы это не закамуфлировалось) имѣет цѣлью установленіе режима партійной демократіи. Избиратель подает свой голос за тот или иной партійный список, включающій в себя имена кандидатов, ему лично незнакомых и извѣстных лишь по наслышкѣ, да по тѣм общаніям, которыя щедро раздаются во время избирательной кампаніи, а послѣ нея обычно не выполняются и забываются. Выбранный кандидат фактически безответственен, т. к. не несет отвѣтственности перед избирателями, лишь перед своей партіей он имѣет нѣкое подобіе отвѣтственности, которой может легко пренебречь. Есть немало примѣров из практики партійных демократій, когда «политическій дѣятель» начинал свою карьеру в крайнѣ-лѣвых рядах, а кончал в крайнѣ-правом лагерѣ.

Учредительное Собрание, или как его прозвали «Учредилка», является скороспѣлым плодом угарной эпохи 17-го года, потугой копировать западно-европейскія и заокеанскія партійныя демократіи, совершенно не считаясь ни с характером русскаго человека, ни с тѣми привычными формами, в которыя укла-

дывалось вѣками выработанное в народѣ государственное правосознаніе.

Земскій Собор — искони русская, исторически сложившаяся форма выявленія народной воли. Члены Земскаго Собора выбираются непосредственно из своей среды в зависимости от их личных качеств и того уваженія, которым они пользуются. Слѣдовательно, они отвѣтственны перед своими избирателями и обязаны им отчетом. В этом «Соборѣ» участвует вся «Земля» — страна, участвует сознательно и искренно, т. к. выборы просты, ясны и понятны. Указаніе нѣкоторых сторонников Учредительнаго Собранія на сословный характер Земскаго Собора является грубой передержкой. По существу самой идеи, Земскій Собор имѣет цѣлью представить всю «Землю» через представителей выбранных на мѣстах из своей среды. Если примѣнительно к условіям той эпохи и соотвѣтственно уровню культурнаго и политическаго развитія был принят порядок сословнаго представительства, то вѣдь это было же не одно сословіе, а всѣ — вплоть до крестьянскаго; на современном языкѣ это означает ни что иное, как **корпоративное представительство**, которое безусловно лучше, совершеннѣй и справедливѣй представительства партійнаго. Кроме того, ничто не обязывает слѣпо придерживаться стараго порядка. Надо все же учитывать то обстоятельство, что жизнь идет вперед, населеніе и качественно, и количественно уже не то. Ничуть не измѣняя самой сущности идеи, порядок выборов в Земскій Собор можно легко дополнить той, вѣками оправданной практикой, которая выработалась в Казачествѣ при выборах в Войсковые Круги и Рады. Во всяком случаѣ, это зависит от того «Проекта положенія о созывѣ Земскаго Собора и о порядкѣ выборов в него», который будет принят страной и над составленіем котораго слѣдовало бы начать работу уже сейчас, в эмиграціи. Тогда многое прояснилось бы и быть может была бы найдена давно искомая платформа для объединенія различных эмигрантских группировок. Это гораздо лучше и продуктивнѣй, чѣм слѣпо отстаивать одиозное Учредительное Собрание, упоминаніе о котором, в качествѣ одного из пунктов программы, вызывает со стороны многих не только настороженность, но и отталкиваніе от самой политической группировки, несмотря на разумность остальной части программы и на то, что лица ее возглавляющія не вызывают никаких сомнѣній в порядочности и заслуживают только уваженія.

Учредительное Собрание в первый раз привело к большевизму. Не надо быть пророком, чтобы предвидѣть, что в слѣдующій раз оно вызовет катастрофу еще худшую.

Земскій же Собор уже не раз спасал Россію! Спасет и опять! Вот почему и слѣдует настаивать: — «Земскій Собор, а не Учредительное Собрание!»

Н. С. Мельников-Разведенков.

ТРАГЕДІЯ ШПИТАЛЯ

(ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКАГО).

ОКОНЧАНИЕ.

Нѣкоторые офицеры просили англійских солдат дать им папирос. Один солдат принес нѣсколько пачек и начал мѣнять сигареты на часы, которые им больше уже не нужны: одну сигарету за часы, виѣ зависимости от их реальной цѣны и вскорѣ его сумка оказалась наполненной карманными часами.

Арест ген. Краснова произошел таким образом: — «Старик не вышел на церковную службу, но присутствовал на ней, сидя у открытаго окна. Англійскіе солдаты, увидя это, прибѣжали, чтобы отогнать его, но были отстранены казаками, которые взяли генерала на руки и подняв его через окно, поставили среди общей группы. Во время этого выяснилось, что пяти офицерам удалось бѣжать и что генерал Жилкин, полковник Михайлов, Гарушкин и Харламов покончили жизнь самоубійством в их комнатах.

31-го мая генерал Шкуро, который в 1918-20 г. геройски бился с красными и котораго король Англій по представленіи военной англійской миссіи, наградила высоким англійским орденом Бани, был препровожден отдѣльно со своим адъютантом на легковом автомобилѣ в Москву. Затѣм двѣнадцать генералов бывшей Бѣлой Арміи в автобусѣ были также отправлены в Москву. По дорогѣ в Вѣну 120 офицеров были пристрѣлены конвоирами.

Между Грацом и Вѣной 1030 офицеров, послѣ многих допросов, безслѣдно исчезли и судьба их неизвѣстна. Из концентраціоннаго лагеря в Вѣнѣ, гдѣ содержались заключенные, 983 офицера были взяты для допроса и по всей вѣроятности были разстрѣляны как «бѣлобандиты».

Согласно совѣтским газетам, генералы Краснов, его племянник С. Краснов, Шкуро и Султан-Гирей были публично повѣшены в Москвѣ 17-го января 1947 года, послѣ мученій и допросов.

Разсказы, заслуживающіе довѣрія, доводят до нашего свѣденія, что большинство других, бѣлых и бывших совѣтских, офицеров были разстрѣляны и нѣкоторые отправлены в концентраціонный лагерь в Комсомольскѣ.

Слѣдует принять во вниманіе, что только 32% выданных офицеров являлись совѣтскими гражданами в момент начала войны и в это время входили в національныя группировки, враждебныя совѣтскому режиму и были убѣждены нѣмцами, выступавшими в роли избавителей, сотрудничать с ними. Остальные 68% никогда не были гражданами Совѣтской Россіи и имѣли Нансеновскіе паспорта, на основаніи которых всѣ европейскія правительства гарантировали им статут независимый от московских властей.

В теченіи всѣх жизненных испытаній, выпавших на их долю, эти люди, ожидая освобожденія их Родины, добывали на-

сушный хлѣб честным, трудом, зачастую скромным, в качествѣ официантов, шоферов, носильщиков, проводников лифтов, рабочих на фабриках и заводах, иногда болѣе почетным — журналистов, профессоров, артистов, конструкторов-изобрѣтателей.

Большинство из них, в теченіи всего времени их бѣженства, продолжали жить мечтой возможности, как только этому позволят обстоятельства, продолжать борьбу, которая в свое время так энергично поощрялась правительствами Франціи и Англій, и которую они принуждены были прервать послѣ неустойки в Крыму и в Сибири в 1920 г.

Соглашаясь на сотрудничество с германской арміей, генерал Краснов поставил условіем, что казацкіе части никогда не будут поставлены на участках фронта против союзников по 1-й Мировой войнѣ и что они надѣются на восстановленіе независимой Россіи.

Послѣ эвакуаціи казачьих офицеров из Лиенца, англійскіе офицеры приступили к принудительной отправкѣ казаков и их семей. Когда женщины и дѣти, сомкнув ряды, категорически отказались грузиться в каміоны, англійскіе солдаты начали избивать их палками, а потом направили на них танки. Очевидцы свидѣлствуют, что большое число женщин, предпочли быть раздавленными гусеницами танков, чѣм быть отправленными живыми в Россію, и что нѣсколько женщин, держа их младенцев на руках, бросились в Драву, гдѣ и погибли. С этого момента солдаты отказались подчиняться приказу и таким образом нѣкоторым женщинам удалось избѣгнуть бойни.

То, что эти бѣлые, выданные совѣтским властям, должны были испытать на себѣ невѣроятныя жестокости, очевидно для каждаго, кто имѣет самое малое представленіе о той непримиримой враждѣ, с которой оба лагеря гражданской войны в Россіи вели борьбу между собой.

Один рапорт говорит: — «Этим людям, которые любили Родину, но ненавидѣли настоящее правительство, довелось встрѣтить их злѣйших врагов не вооруженными и не в открытом бою, но безоружными послѣ предательской выдачи. Всѣ ужасы войны блѣднѣют по сравненію с тѣми мученіями, которыя к ним были при мѣнены во время допросов. Совѣтское командованіе могло быть довольным этой нежданной добычей, которая им сулила возможность не только мщенія давно и тщетно жданнаго, но также полученія награды и повышенія по службѣ со стороны начальства в Москвѣ».

Эти свидѣтельскія показанія, которыя я резюмировал возможно короче, заслуживают того, чтобы они были сличены между собой и проверены. Еще не поздно сдѣлать это. Мнѣ сдѣланы завѣренія, что русскіе очевидцы, к которым будет

легко присоединить многочисленных англійских, готовы подтвердить свои показанія под присягой и подвергнуться перекрестному допросу, если Международная коммиссія рѣшит начать разслѣдованіе по дѣлу «принудительной выдачи казаков в Лиенци и Шпиталѣ от 28 мая до 1 июня 1945 года».

Такого рода анкета о звѣрствах, совершенных во время и послѣ войны, была сдѣлана односторонне.

Анкета, которую я предлагаю, могла бы быть достойной продолженія другой, вѣдущейся довольно неудовлетворительно, о массовом избіеніи в Катъни.

Дѣло о Шпиталѣ представляет то большое преимущество, что будет очень легко назвать, обвинить и собрать всѣх главных обвиняемых.

Профессор Д-р Л. Х. Грондис.

**

Статья профессора Л. Х. Грондиса, конечно, далеко не исчерпывает всѣх данных трагедіи Лиенца, да автор на это и не претендует. Нам важно, что вопрос открыто поднят именно в иностранной прессѣ.

Одновременно мы должны отмѣтить два «сборника матеріалов о выдачѣ казаков в Лиенци и других мѣстах в 1945 году», недавно выпущенных кубанским атаманом генералом Науменко в Америкѣ. Автор тщательно собрал всѣ свѣдѣнія, которыя были в его возможностях, и эти сборники, как и все появившееся в прессѣ, являются началом дальнѣйших собираній фактов для полного освѣщенія этой одной из величайшей в исторіи казачества трагедіи.

Повторяем: далеко не все еще в ней освѣщено и многіе уцѣлѣвшие участники, в силу тѣх или иных соображеній, еще не сказали своего слова. Но историческая правда, рано или поздно, будет очевидна и эта трагедія замолчанной быть не может — это безспорно.

Из трех преступленій — Катънь, Орадур, Лиенци, послѣднее наиболѣе чудовищно. Чудовищно не только численно превышающим количеством жертв, но чудовищно той подлостью и низостью, до которых дошла одна из «цивилизованных» націй в своем стремленіи договориться с болшевиками и угодить им, выдавая на вѣрную смерть беззащитных женщин и дѣтей, безоружных союзников по первой войнѣ.

Катънское дѣло находится в стадіи разслѣдованія. Виновники Орадур были судимы французским судом. Лиенци также требует разслѣдованія и суда.

СОБРАНИЕ ДОНЦОВ.

При многолюдном сборѣ парижан и прибывших из провинціи, 3 мая состоялось общее собраніе Донского Войскового объединенія.

Послѣ заслушанія доклада Правленія, одобреннаго общим собраніем, внимательно был обсужден вопрос о донском домѣ для престарѣлых Казаков.

Напоминаем со своей стороны, что по всѣм вопросам о казачьем домѣ надлежит обращаться к В. Н. Романову, Nointel, par Presles (S. O.), В. Долгову, 44, rue Tiqueton, Paris 2.

Нѣмецкіе казаки

На знаменитой международной выставке в Парижѣ 1900-го года, в германском отдѣлѣ, среди других экспонатов, были выставлены прекрасно сдѣланные манекены нѣмецких солдат, одѣтых в формы послѣдних двух столѣтій; среди 83 фигур особое вниманіе привлекала фигура усатого нѣмца в казачьей формѣ и с казачьей пикой в руках. Откуда в германской арміи мог взяться казак, когда казаки находились только в составѣ русской арміи? Уж, не ошибка ли? Но историческія формы нѣмецкой арміи были представлены под руководством знаменитаго знатока международных воинских форм, профессора Кнотеля, и ошибки, конечно, не могло быть. Просто всѣ позабыли, а многіе и не знали, что в началѣ прошлаго вѣка, когда казачья слава стала всемірной, в германской арміи была сдѣлана попытка создать свою казачью часть. В 1813 году, послѣ отступленія Наполеона из Россіи, Германія возстановила свою независимость и совмѣстно с Россіей начала дѣйствовать для освобожденія Европы от диктатуры Наполеона. Русский император Александр и прусскій король Фридрих-Вильгельм были не только союзниками, но и друзьями. Среди русских войск особой славой в Европѣ пользовались казаки во главѣ со своим атаманом Платовым; казачья храбрость, удалъ и неутомимость в преслѣдованіи, заставила самого Наполеона назвать казаков «исчадьем рода человѣческаго». И вот, в том же 1813 году, по приказу Фридриха-Вильгельма, в прусской арміи были создан гвардейскій казачій эскадрон, вооруженіе и обмундированіе котораго почти полностью совпадали с вооруженіем и обмундированіем донских казаков, с которыми нѣмецкіе казаки и раздѣлили потом поход по Европѣ и участвовали во взятіи Парижа в 1814 году. Впослѣдствіи «нѣмецкіе казаки» были переформированы в гвардейскіе кирасиры, положив основаніе четвертому эскадрону этого полка.

Н. Т.

К ВЫБОРАМ ДОНСКОГО АТАМАНА

Главной Центр. Избирательной комиссіей выпущена подробная «Инструкція для образованія мѣстных избирательных комиссій» для полученія ея и за всѣми справками надлежит обращаться в секретариат. Повторяем адреса:

Предсѣдатель **Б. Н. Уланов**, 41, rue Billancourt, Boulogne s/S.

Зам. Предсѣдателя **Н. Г. Зубов**, 31, rue Chaptal: Levallois-Perret. Seine.

Вице-Предсѣдатель **В. Н. Романов**, Nointel par Presles. (S. et O.).

Секретарь **В. С. Крюков**, 27, av. Victor Hugo. Vanves. Seine.

Казначей **М. Г. Божков**, 35, rue Le Marois, Paris 16.

Генеральный Секретарь **Б. Ф. Дубенцев**, 12, rue Saint Guillaume, Courbevoie. Seine.

**

Доводится до общаго свѣдѣнія, что для лиц, заинтересованных в обезпечиваніи своего будущаго, существует «Общеказачья касса взаимопомощи», входящая в Казачій Союз. Всѣ справки: **Mr. Donskoff, 87, ter Bd de la République, Boulogne-Blancourt (S.).**

ОБРАЩЕНІЕ

С разрѣшенія Замѣстителя Атамана Терскаго Казачьяго Войска Ген. м. К. К. Агоева организуется кружок Ревнителѣй Войсковой Исторіи Терскаго Казачьяго Войска.

Цѣль кружка — послѣдно продолжать былую работу сынов его по сбору документов, книг, журналов, гравюр, фотографій, предметов вооруженія и пр., касающихся Терскаго Казачьяго Войска.

Старшіе поколѣнія бережно хранят в своей памяти много дорогих воспоминаній о прошлом. Эти воспоминанія несомнѣнно должны быть, для грудящаго поколѣнія, зафиксированы.

Инициативная группа обращается к желающим вступить в кружок Ревнителѣй старины, а также к желающим прислать фотографіи и воспоминанія для выпуска Терскаго Сборника, до 1-го августа с/г.

Обращаться: 1) Влад. Ив. Старицкій 168, Allen St. New York;

2) Мих. Анат. Литвизин — U.S.A. 44, Emburg Ave Ocean Grove N. J.

ПАМЯТИ ЛЕНЦА

В воскресенье, 7 іюня, послѣ панихиды в Кафедральном соборѣ, в помѣщеніи Р.М.О.З. состоялось большое открытое собраніе, посвященное казачьей трагедіи Ленца.

Послѣ вступительнаго слова предсѣдателя Казачьяго Союза Н. Н. Туровѣрова, предсѣдатель Кубанскаго Объединенія и участник этой трагедіи, полковник Г. В. Иноземцев, сдѣлал очень обстоятельный и объективный доклад, коснувшись не только трагических дней в южной Австріи 1945 г., но и, вообще, положенія казачества с 1939 года. Доклад был иллюстрирован подробными картами и схемами; над изображеніем памятника жертвам Ленца висѣл самодѣльный черный флаг, подлинный, один из тѣх, которые развивались над казачьим станом во время насильственной кровавой выдачи. Дополненіем к основному докладу полк. Иноземцева было сообщеніе, тоже участника этой казачьей драмы, доктора князя В. И. Ханькова, давшаго много неизвѣстных подробностей.

Успѣх докладов, — горькій, конечно, успѣх, — был очевиден в нескрываемых слезах у нѣкоторых присутствовавших.

Послѣ доклада была музыкально-литературная программа.

Г. Масянова волнующе спѣла, сама себя аккомпанируя, казачій «Караван» (слова и музыка исполнителъницы); артисты Русской оперы С. Линтварев (арія Игоря и «На старом курганѣ») и К. Барсов (арія Бориса и «Ночной смотр» Глинки) пѣли с особенным подъемом, полонившим зал; Н. Евѣев, как всегда, разволновал публику своими стихами, что было усилено мастерским чтеніем (стихи Н. Туровѣрова) Галины Евреншовой.

Закрывава собраніе, Н. Н. Туровѣров сообщил о создавшемся Объединеніи «Содружество Ленца», входящем в Казачій Союз. Всѣ справки у секретаря этого Объединенія, князя Всева, Ив. Ханькова — (Lucée Russe, av. du Maréchal Douglas Haig, Versailles (S. et O.).

КАЗАЧЬИ НЕКРОЛОГИ

За послѣднее время казачество потеряло: Никиту Кир. Бѣляйскаго (Кужорск. ст. Куб.), Широченскаго Ал-дра Сер. (Ново-Мих. ст. Куб.), Лурлу Манжикова (Сальс. окр. Дон.), Анд. Никит. Исаева (Митяк. ст. Дон.). Манжиков умер в Бельгіи, остальные во Франціи. Да будет легка им чужая земля. Вѣчная им память!

ЧИЛИ

Замѣнившій генерала Балабина на посту атамана Казачьяго Союза в Чили полковник Кубан. в-ска Кучук Касполетович Улагай, скончался 8-го апрѣля с. г.

Послѣ реального училища в родном Екатеринбургѣ, Политехнич. Инстит. в Варшавѣ, в 1913 г. покойный, в чинѣ корнета, выходит в Сѣверный Драгунскій полк, послѣ Елизаветградскаго училища и проводит в этом полку всю первую мировую войну.

Во время гражданской войны покойный уже командир 1-го Коннаго Черкесскаго полка. 1-й Конный Черкесскій полк с своим боевым командиром участвовал в очищеніи от большевиков Ставропольской губернии, оказывал братскую боевую помощь терскому казачеству.

В крымскій період покойный участвовал в десантѣ на Кубань и 8 мѣсяцев держался в горах со своим отрядом.

Затѣм всѣм извѣстный эмигрантскій путь: Константинополь, Болгарія, Югославія, потом К. К. очутился в Албаніи, гдѣ занимал отвѣтственный пост при королѣ Зогу.

Начало второй мировой войны застало покойнаго в Югославіи. Во время Лиенцевской трагедіи он спасся от неминуемой смерти чудом.

Переѣхав с семьей в Чили, покойный сразу завоевал всеобщія симпатіи, не только среди русской колоніи, но и среди чилийцев, работая в правительственном Военном Географическом Институтѣ.

Гроб покойнаго был покрыт казачьим и русским національным флагами. Скончался покойный в возрастѣ 60 лѣт. Да будет ему добрая чилийская земля пухом!

Новое правленіе Казачьяго Союза в Чили выбрано в составѣ: Атаман И. Г. Котляров, члены правленія: ст. Жеребцов, ст. Фомичев, казначей ст. Кривец, стан. писарь В. Грѣшнов. Всю корреспонденцію направляют на имя послѣдняго: S-rB, Grechnoff. Av. Itrarrazaval 1787, Santiago. Chile.

АРГЕНТИНА

Казачій Союз в Аргентинѣ признан правительством генерала Перона и получил всѣ права юридическаго лица, что закрѣпило за ним большую земельную собственность и распределеніе ее по участкам среди мѣстнаго казачества. Новые выборы дали результаты: Атаман — В. В. Обухов, его помощник — инж. М. Никитин, писарь — А. Мазанов, его помощник — Г. Карпенко, казначей — Х. Автономов, его помощник — инж. И. Гришин, члены правленія: Я. М. Попов и Е. Лукьянов, члены ревиз. комиссіи: С. Донсков, К. Рыковскій и док. В. Харламов. Всю корреспонденцію направляют по адресу: La Union de los Cosacos en la Argentina Asoc. Mutualista Av. R. S. Pena 720, Buenos Aires

ТРИЕСТ

Атаманом Общеказачьей станицы в Триестѣ, вмѣсто уѣзжающаго П. А. Мальцева, избран И. С. Шупляк (Кубан. войска). Адрес: S-r Shchpljak Ylija, San Sabba. Annex. Via Rio Primario. Trieste. F. T. T.

Редакція «Казачьяго Союза» напоминает читателям, имѣющим возможности, о необходимости матеріальной поддержки газеты, ввиду поднявшихся цѣн на газетную бумагу, типографскаго и почтоваго тарифов.

Себѣстоимость номера 50 фр.

Отвѣтственный редактор: **Н. Н. ТУРОВѢРОВ.**

Directeur: **Alexandre Touveroff**

Impr. de Navarre, 11, rue des Cordeliers, Paris